

Д

авайте представим, что Джеймс Бонд, знаменитый тайный агент 007 из романа Флеминга, попал в Москву и стал выдавать себя за простого деревенского парня, приехавшего в город на учебу. Придя в институт, он стал бы рассказывать секретарю приемной комиссии, как трудно ему было попасть в столицу, потому что деревенский староста — изверг и кровопийца — потребовал откупного. Затем сообщил бы, что в селе к нему относятся хорошо, потому что он «всегда давал по две колбасы каждому козобой», и, наконец, в порыве откровения сделал бы заявление о своем «презрении к людям, погнанным царем на Кавказ».

Подобные переговоры, в лучшем случае, привели бы беднягу Бонда в сумасшедший дом и навсегда лишили бы господина Флеминга гонораров за его грязную антисоветскую страпню. «Ну и ну!» — воскликнет читатель. «Ни Флеминг своего вымышленного героя, ни ЦРУ своих реальных разведчиков никогда не поставят в столь опасное положение и постараются более серьезно напиговать их знаниями о нашей жизни. Кому же охота терять агентов только из-за их плохого преподавательного обучения?»

Что ж, читатель будет прав. Шпион, посланный в Советский Союз для враждебных акций, не может так искаженно представлять себе нашу действительность. И уж в любом случае он должен знать язык, на котором мы говорим. Но то шпион. А миллионы простых американцев?

Фразы, вложенные нами в уста Джеймса Бонда, взяты не с потолка. Они входят в учебники русского языка, изданные в США, и предназначаются как раз для простых американцев. Они выходят большими тиражами, снабжены заманчивыми названиями и смотрят на прохожих с витрин книжных магазинов.

В ноябре прошлого года газета «Юманите» писала: «Интерес к Советскому Союзу и русскому языку растет изо дня в день. Успехи, достигнутые СССР в науке, технике, культуре, вызывают глубокое любопытство у специалистов всего мира. Количество советских книг, журналов и газет, которые выписываются зарубежным читателем, увеличивается беспрерывно. Сегодня язык Ленина, Пушкина, Толстого, Достоевского, Чехова распространяется повсюду. Во Франции и Великобритании, в Италии, Австрии, Дании, ФРГ и многих других странах люди изучают русский язык».

Быстро растет количество людей, изучающих русский язык и в Соединенных Штатах Америки. Промышленники интересуются возможностью взаимовыгодной торговли, артист хочет познать все тонкости системы Станиславского, латчик хотел бы знать о впечатлениях своих коллег, поднявшихся в космос, экономисту нужны подробные данные о планировании промышленного производства. Сотни тысяч людей, сотни разных интересов, и всем нужен русский язык, чтобы удовлетворить свое профессиональное любопытство или духовную потребность.

«Отмороженные костыли»

Иностранцы высоко оценивают качество учебников русского языка, выпущенных в Советском Союзе. Они очень хорошо отзываются о «Русском языке» В. Аракина и И. Самойловой, «Русском языке в рисунках» И. Баранникова и Л. Варковитской.

Американские издательства не считают нужным их переиздавать. Вместо них прилавки магазинов заваливаются учебниками американских авторов. И за этой торговой операцией скрывается один из трюков буржуазной пропаганды.

Знание русского языка открывает перед иностранцами широкую возможность узнать правду о Стране Советов. Американец, владеющий русским, сможет прочесть советские книги и газеты, понять радиопередачу, поговорить с советским человеком. От него не утаишь правду о быстром росте экономического благосостояния советского народа, не скроешь гуманистическую сущность социализма. А ведь потуги буржуазной пропаганды направлены именно на то, чтобы эта правда не дошла до людей, живущих в странах капитала.

Перед нами выпущенный в США учебник издательства «Кортина» с соблазнительным названием: «Русский язык в двадцать уроков» и «Упрощенная русская грамматика» Хуго.

Оба учебника рекламируются не только как «новая вежа в методике изучения языка», но и как возможность понять «душу загадочных русских».

Для того чтобы усвоить русскую лексику, предлагается следующий диалог: «Нина Павловна. Смотрите, они подошли к стоящему на углу нищему, который держит что-то в дрожащей руке. Они хотят помочь ему».

Иван Петрович. Возможно. А вот странный случай. Прошлой зимой я хотел помочь дрожащему от холода нищему и дал ему свое старое пальто, а он тут же отдал его проходившей мимо бедной девочке».

Нина Павловна. Это значит, что вы добрый человек, но он добрее вас. Я знаю другой случай: я как-то говорила с одним бывшим солдатом, и он уверял меня, что прошедшей зимой он отморожил себе не только ноги, а и костыли».

Может быть, авторы текста претендовали на юмор. В таком случае им можно только посочувствовать.

Как видите, расширить знание русских слов здесь предлагают за счет

слов «нищий», «дрожащий», «бедный», «костыли».

Американцам, желающим посетить Россию, авторы учебника предлагают среди множества наиболее ходовых фраз следующие «наиболее употребительные выражения»: «Кто это там выглядывает из-за угла?», «Почему вы стоите около моего дома?», «Сожгите немедленно эти бумаги!», «Где вы спрячете ключ?», «Идите бесшумно, чтобы нас никто не услышал!», «Осторожно, берегитесь!», «Вчера кто-то повесился в нашем парке».

Да, авторы учебников «Кортина» и Хуго не стесняются и откровенно пытаются использовать интерес к русскому языку для создания ложного представления о нашей стране.

Но, может быть, учебники «Кортина» и Хуго являются досадным исключением и о них не стоит говорить? Разрешите познакомить вас еще с одним опусом методической мысли. Учебное пособие Массачусетского технологического института для изучающих русскую действительность. Один из текстов пособия знакомит американцев с русскими. Кто же эти люди, удивляющие мир достижениями науки, техники, искусства? Пожалуй, познакомьтесь с Глебом Фомичом:

«Глеб Фомич — молодой агитатор с блестящим будущим. Он живет по точно составленному расписанию. Это значит, что он встает в 6 часов утра (и часто даже в 5 часов). Наскоро ест и идет в агитпункт. По дороге к агитпункту он поет Государственный гимн Советского Союза (это в понедельник, в среду и пятницу. По вторникам и четвергам он поет какую-нибудь другую патристическую песню). У него много кабинетов. (Точнее, у него пять кабинетов.) У него много секретарш. (Точнее, у него 37 красивых, незабываемых секретарш.) Когда он входит в агитпункт, его секретарши говорят: «Привет нашему славному начальнику Глебу Фомичу». Он им обыкновенно отвечает: «Догнать и перегнать Америку!» — и начинает работать. (Но если он плохо спал, он отвечает: «Советский Союз окружен капиталистическими врагами».)

Целый день он агитирует и пропагандирует без отдыха. Точно в четыре часа он выходит из агитпункта. Глеб больше всего любит точность и пунктуальность...»

Как Глеб Фомич агитирует и пропагандирует, будущий знаток русского языка узнает из диалога:

«Старая бабушка. Помогите,

пожалуйста, сирота. Я четыре дня не спала и пять дней ничего не ела. Мне надо видеть вашего начальника. (И она горько заплакала.)

Секретарша. Я его спрошу, сможет ли он вас принять. (Глебу.) Тут ка-

кая-то старушка. Она требует немедленного свидания.

Глеб. Пусть позвонит по телефону. Секретарша. Но она горько плачет.

Глеб. Боже мой! (Простите за вы-

раженки) Не знает ли она, что нельзя плакать в нашем советском огороде».

Таков «передовой» советский человек, который по замыслу авторов учебника должен представлять наиболее активную часть нашей молодежи.

«Ну, а что представляет собой советский рабочий?» — может спросить любознательный американец. И учебное пособие Массачусетского технологического института предоставляет американскому студенту возможность познакомиться с неким Бубликовым:

«Вячеслав Бубликов — промышленник замечательных качеств. Он принимает все как есть и всех удивляет своим неизмеримым спокойствием. Он обычно спит глубоко. Пославши хорошо, он просыпается без будильника, осторожно моет лицо и руки и бреется безопасной бритвой. Помывшись и побрившись, он одевается перед зеркалом; он успешно борется с галстуком и со всяческими принадлежностями современного туалета».

Одевши свой любимый коричневый костюм, он поднимается по лестнице в столовую. Молча он ест всякую дрянь, которую подает ему жена. Обнимая жену за талию и целуя ее, он вежливо благодарит ее за вкусный завтрак и бодро выходит из дому».

Под стать основному тексту и упражнения. Авторы пособия не только так сказать, демонстрируют невежество, но и пытаются закрепить его в сознании американца. Двепричастные и причастные обороты предлагаются усваивать в следующих предложениях:

«Я всегда мою и брею отвратительных зверей».

Проснувшись рано, я борюсь за мир. Я интересуюсь капиталистами, окруженными бастующими рабочими».

А вот дополнительный текст для тех, у кого хватит терпения усвоить предыдущее:

«Знаете ли вы красного русского доктора Пушкина?» — «Конечно, я его знаю! Красного доктора Пушкина все знают!!! Он и писатель, и философ, и великий инженер».

Этот человек настоящий ударник. Никто не работает так много, как красный русский доктор Пушкин».

Неграмотные, глупые, а главное — подлые строки и страницы. Грязное дело взялись осуществить люди, выдающие себя за американских педагогов русского языка. Не великий язык великого народа несут они своим ученикам. Злоба льется со страниц их «методических пособий». Ненависть прикрывают они сладенькой улыбкой добренького дяди-учителя».

Но как бы ни изворачивались антисоветчики, ложь, даже подпертая «отмороженными костылями», остается ложью. Объективная действительность складывается не в их пользу. Над Америкой проносятся советские космические корабли, тысячи американцев слышат и понимают суть выступлений советских дипломатов в нью-йоркском небоскребе ООН, советское искусство пересекает границы и раскрывает наши сердца для всех, кто умеет слышать, видеть и думать. Язык правды универсален. И его не удастся исказить никакими учебными пособиями лжи.

В. ЮРЬЕВ

Художник В. Кириллов

